

УДК 81'42

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАГМЕНТЫ И КОНТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК КОНСТИТУЕНТЫ РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Людмила Алексеевна Каджая

старший преподаватель кафедры английского языка

профессиональной коммуникации

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. kadhaya@psu.ru

Делается попытка эмпирически верифицировать гипотезу о том, что тексты определенной сферы общения и тематики продуцируются на основе некоторого относительно устойчивого потенциала готовых к употреблению функционально взаимосвязанных языковых, речевых и текстовых средств. Описываются репродуктивные сегменты речевой ткани русских и английских гидрогеологических текстов в терминах теории языкового существования Б. М. Гаспарова на примере двух коммуникативно-познавательных действий, конституирующих один речевой жанр научного специализированного дискурса. Выявляются некоторые закономерности системной организации научного специализированного дискурса.

Ключевые слова: дискурс; речевая системность; речевой жанр; коммуникативный фрагмент; коммуникативный контур; нормативно-узуальная модель.

Для объяснения закономерностей функционирования слова в тех или иных типах дискурса значимыми представляются положения теории языкового существования Б. М. Гаспарова [1996; 2010]. В качестве позитивного принципа работы с языком ученый предлагает выделение и описание конкретных приемов, из которых складывается процесс языковой деятельности, «выработку динамического подхода к языку, который мог бы получить широко разработанную дескриптивную реализацию» [Гаспаров 1996: 39]. Такой подход впоследствии был назван автором дискурсивно-ориентированным [Gasparov 2010].

Целью настоящей статьи является эмпирическое подтверждение гипотезы о том, что тексты определенной сферы общения и тематики продуцируются на основе некоторого относительно устойчивого потенциала готовых к употреблению функционально взаимосвязанных языковых, речевых и текстовых средств [Кожина 1968; Золотова 1982; Гаспаров 1996, 2010; Матвеева 2010; Купина, Матвеева 2013]. Б. М. Гаспаров выдвигает данную гипотезу в качестве фундаментального положения лингвистической теории. «Языковая память говорящего субъекта... включает в себе в полусплавленном, ассоциативно подвижном, текучем состоянии гигантский запас коммуникативно заряженных частиц язы-

ковой ткани разного объема, фактуры, разной степени отчетливости и законченности: отдельные словоформы, каждая в окружении целого поля более или менее очевидных сочетательных возможностей; готовые словесные группы...; синтактико-интонационные фигуры, лишь частично заполненные отдельными опорными словами...; целые готовые реплики-высказывания (опять-таки с возможностями их модификации)...; отдельные куски текстов и речений... относящихся к различным сферам и жанрам языкового существования» [Гаспаров 1996: 104]. Эти разноплановые единицы включаются одна в другую и образуют потенциальную дискурсивную систему (как результат речевого опыта коммуникантов), реализующуюся в дальнейшем во множестве речевых произведений.

Согласно концепции ученого, первичными языковыми единицами являются «такие отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний. Коммуникативный фрагмент (далее – *КФ*) – это целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно

опознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне» [Гаспаров 1996: 118; Gasparov 2010: 39].

Чаще всего КФ представляют собой сочетания 2–4 словоформ (возможно и большей протяженности, вплоть до целых предложений) и характеризуются непосредственной заданностью, смысловой слитностью, пластичностью, динамичностью, множественностью.

По мнению Б. М. Гаспарова, КФ представляют собой частицы языкового материала, которые в совокупности со словом составляют «двойной лексикон» языковой памяти [Гаспаров 1996: 126; 2010: 93]. Однако в отличие от слов, являющихся стационарными и устойчиво заданными в сознании говорящих в виде списка единицами, КФ, несмотря на свою непосредственную заданность и узнаваемость, обладают «аллюзионной подвижностью, делающей его [коммуникативный фрагмент. – Л.К.] способным к бесконечным модификациям в различных, никогда не повторяющихся условиях употребления» [там же: 129].

Б. М. Гаспаров выражал сомнение в том, что говорящему дан четко определенный инвентарь КФ, что мы способны зафиксировать наше знание КФ в виде «словника». Он полагал, что «нет никакой возможности ни задать конечным списком, ни предсказать на основании стабильных правил все вариации, усечения, расширения, сращения, контаминации, которым каждый КФ подвергается в различных условиях употребления» [там же: 127, 128, 129]. Однако впоследствии автор изменил свою точку зрения и охарактеризовал задачу построения списков КФ, описания их вариаций и ассоциативных связей как выполнимую. Более того, он указал на необходимость создания словариков заранее готовых выражений [Gasparov 2010: 33, 80–81].

Согласно рассматриваемой концепции, КФ способны срастаться в более протяженные линейные последовательности, причем успешно произведенное сращение фрагментов дает новое целое, т.е. «целостный прототипический образ, непосредственно узнаваемый говорящими в качестве эскиза конкретных высказываний, обладающий конкретной ритмико-мелодической конфигурацией, словесным потенциалом, коммуникативной направленностью, стилевой и жанровой принадлежностью» [Гаспаров 1996: 192; Gasparov 2010: 153]. Эту речевую единицу Б. М. Гаспаров называет коммуникативным контуром высказывания (далее – *КВ*). Таким образом, *КВ* представляет собой еще один тип единиц, в которых конденсирован языковой опыт говорящих и которые оперативно применяются

субъектами речи при создании и интерпретации все новых речевых композиций.

Для изучения дискурсивной системы в определенной сфере общения целесообразно рассмотреть тексты, представленные относительно небольшим (легко обозримым) составом речевых жанров и характеризующиеся тематическим единством. В связи с этим для анализа мы обратились к текстам такого специализированного научного дискурса, как гидрогеология. Исследовались гидрогеологические речевые произведения на русском и английском языке общим объемом в 300 тыс. словоупотреблений (по 150 тыс. для каждого из языков).

В связи с ограниченным объемом статьи мы рассмотрим особенности речевой организации одного из жанров гидрогеологического дискурса – жанра «Описание гидрогеологического региона и его стратиграфических подразделений». Под жанром нами понимаются относительно устойчивые формы духовной социокультурной деятельности на ступени ее объективации посредством системы речевых действий в тексте как единице общения [Салимовский 2002; Дускаева 2004].

Данный жанр образован последовательностью следующих типовых действий: «указание местоположения гидрогеологического объекта», «стратиграфическая характеристика гидрогеологического объекта», «указание на геологический возраст гидрогеологического объекта», «установление литологического состава гидрогеологического объекта», «характеристика глубины залегания и мощности пород объекта».

Рассмотрим репродуктивные сегменты речевой ткани гидрогеологического дискурса, создаваемые сцеплением разноуровневых языковых единиц (*КФ* и *КВ*), а также актуализацию нормативно-узуальных моделей (далее – *НУМ*), предполагающих выбор одного из элементов лексической парадигмы, на примере двух коммуникативно-познавательных действий указанного жанра.

Типовое действие «**Указание местоположения гидрогеологического объекта**». При обозначении объекта исследования в рассматриваемом дискурсе регулярно употребляется ряд коммуникативных фрагментов. Например:

– «артезианский бассейн»: *Вахшский артезианский бассейн расположен в центральной части...* (Рах., 120); *Московский артезианский бассейн располагается на севере...* (Квач., 195);

– «водоносный горизонт»: *Мамонский водоносный горизонт имеет повсеместное распространение...* (Боч., 143); *Верхнекотлинский во-*

доносный горизонт развит на всей территории... (Грейс., 39);

– «водоносный комплекс»: *Ордовикский водоносный комплекс распространен к югу от...* (Грейс., 38); *Палеозойский водоносный комплекс на территории района вскрыт на границе...* (Макс., 167).

При экспликации рассматриваемого типового действия частотны следующие нормативно-узуальные модели:

а) «горизонт + номинация, характеризующая его возраст, состав пород либо степень продуктивности»: *олигоцен-четвертичный горизонт, нижнеэоценовый горизонт, аллювиальный горизонт, карбонатный горизонт; слабоводоносный горизонт, спорадически обводненный горизонт;*

б) «комплекс + номинация, указывающая на его возраст»: *антропоген-олигоценный комплекс, ордовикский комплекс, франко-турнейский комплекс;*

в) «провинция + название вида образующих ее вод или указание на степень ее открытости»: *провинция минеральных вод, карстовая провинция, гидрогеологически полузакрытая провинция, гидрогеологически закрытая провинция;*

г) «район + его название»: *Нижнесылвенский район, Выборгский район, Зауренский район;*

д) «территория + ее название»: *территория г. Кунгура, территория Предуралья, территория Богучарского Подонья.*

Для указания на местоположение гидрогеологического объекта сложился особый набор коммуникативных фрагментов и узуальных моделей словосочетаний. К числу наиболее употребительных коммуникативных фрагментов принадлежат такие, как «распространен повсеместно», «имеет распространение», «развит повсеместно». Ср.: *Этот комплекс на территории Пермского края развит повсеместно* (Шард., 124); *...рассматриваемый комплекс развит повсеместно* (Яков., 235); *Горизонт распространен повсеместно* (Макс., 162); *Вендский водоносный комплекс распространен повсеместно...* (Грейс., 39); *...горизонт имеет повсеместное распространение* (Боч., 142); *...горизонт (верховодка) имеет локальное распространение...* (Кат.2, 65).

Характерны также модели следующих словосочетаний: «развит (расположен, распространен) в какой-либо части»: *развиты на севере центральной части; распространен в восточной части;* «существительное часть в форме предл. п. ед. ч. и согласующаяся с ним форма прилагательного, образованного от номинации части света»: *в восточной части, в юго-западной части, в северной части;* «развит (расположен)

и номинация гидрогеологического объекта с предлогом *в пределах*»: *расположен в пределах крайней западной части; развит в пределах Западно-Тобольского бассейна;* «относится и номинация части территории в дат. п.»: *относится к области, относится к участку;* «приурочен и номинация гидрогеологического объекта в дат. п.»: *приурочен к толще... отложений; приурочен к артезианским бассейнам...* и под.

Как показывает анализ материала, рассмотренные коммуникативные фрагменты и нормативно-узуальные модели включаются в состав более крупных дискурсивных единиц – коммуникативных контуров. Тем самым подтверждается и конкретизируется гипотеза Б. М. Гаспарова о языковой организации коммуникативного пространства.

Приведем примеры: *Веневско-протвинский водоносный комплекс распространен в восточной части Ленинградской области* (Грейс., 36); *Исследуемый район... относится к области Среднего Зауралья* (Макс., 160); *...исследуемая территория относится к Кунгурскому карстовому участку...* (Кат.1, 67); *Территория г. Кунгура... относится к гидрогеологической области карстовых вод Уфимского плато* (Кат.2, 64); *Заволжский водоносный горизонт имеет повсеместное распространение на территории Богучарского Подонья* (Боч., 142); *...аллювиальный горизонт (верховодка) имеет локальное распространение... в понижениях рельефа* (Кат.2, 65); *Водоносный верхнемеловой горизонт имеет в пределах Западно-Тобольского бассейна повсеместное развитие* (Гер., 22).

Указанные закономерности русского гидрогеологического дискурса в равной мере характерны и для гидрогеологических текстов английского языка. Приведем примеры наиболее употребительных коммуникативных фрагментов из английских текстов по гидрогеологии:

– «aquifer system»: *The ...aquifer system covers much of the southern half of the West Fork White River Basin* (Schr., 29); *The aquifer system overlies above the trona deposits in the central part of...* (Apyad., 1345);

– «study area»: *The study area is located in the southern central highlands of Eritrea.* (Sol, 730); *The study area lies... in Nalgonda District, India* (Pras., 468);

– «river basin»: *...buried valley system extends... in the Middle Wabash River basin* (Schr., 30); *The ...bedrock aquifer is present in the West Fork White River basin...* (Schr., 33).

В английском дискурсе типичными являются такие нормативно-узуальные модели, как:

а) «*aquifer* + номинация, характеризующая возраст, состав пород, степень продуктивности либо глубину и положение в пространстве»: *Triassic aquifer, Turonian aquifer; karst aquifer, carbonate aquifer; highly productive aquifer, low productive aquifer; shallow aquifer, deep aquifer; (un)confined aquifer, transboundary aquifer;*

б) «*basin* + номинация, указывающая на его возраст, состав пород либо его географическое распространение»: *Devonian basin, Neogen basin; alluvial basin, karst basin; the Djeffara basin, the Khor Arbaat basin; river (lake) basin, sedimentary basin;*

в) «*region* и его название»: *the Bey pazari region, the fore-Ural region;*

г) «*formation* и ее название»: *the Hirka formation, the Paskapoo formation.*

Для указания на местоположение гидрогеологического объекта сложился свой набор нормативно-узусуальных моделей словосочетаний. К их числу принадлежат: «глагол *to locate (situate)* и существительное, обозначающее гидрогеологический объект с предлогом *in (on)*»: *located in the central part of the basin, located on the margin of the carton, located in the eastern part of the massif, situated in the lower part of the formation;* «существительное *part* с предлогом *of* и прилагательное, образованное от номинации части света либо обозначающее положение в пространстве, в сочетании с номинацией гидрогеологического объекта»: *in the northern part of the river basin, in the northeastern part of the basin; in the lower part of the formation, in the upper part of the formation.*

Рассмотренные КФ и НУМ включаются в состав коммуникативных контуров. Например: *The fore-Ural region is located on the margin of the craton* (Andr., 90); *The aquifer system is located primarily in the southern part of the basin...* (Schr., 30); *The trona mine is situated in the lower part of the Hirka Formation...* (Apyad., 1347); *The study area, Salboni Block, is located in the northern part of West Medinipur district, West Bengal* (Chowd., 1716); *The Tipton Till Plain Aquifer system is located in the northern part of the West Fork of the White River basin* (Schr., 27); *Wadi Aurnah Basin is located within the geographic coordinates...* (Al Saud, 1481); *The Devonian... bedrock aquifer is present in the West Fork White River basin...* (Schr., 33).

Типовое действие «**Стратиграфическая характеристика гидрогеологического объекта**». Стратиграфическая характеристика гидрогеологического объекта также предполагает системную организацию дискурса, создаваемую относительно устойчивыми сочетаниями «готовых сегментов речи». Приведем примеры:

– «гидрогеологический этаж»: *Гидрогеологический этаж регионального подземного стока состоит из водоносных комплексов...* (Гаев1, 150); *В пределах трех гидрогеологических этажей выделяются пять структурно-гидрогеологических комплексов...* (Макс., 160);

– «водоносный горизонт»: *Палеогеновый комплекс представлен водоносным горизонтом нижнего эоцена...* (Макс., 163); *...в составе антропоген-олигоценного комплекса выделяются водоносный комплекс четвертичных отложений, спорадически обводненная толща отложений плиоцена, водоносный горизонт отложений олигоцена* (Макс., 161);

– «водоносный комплекс»: *На территории складчатого Урала в границах Пермского края выделяют следующие водоносные комплексы...* (Икон., 1); *В гидрогеологическом этаже выделяются водоносные комплексы в составе пород московского яруса...* (Гаев1, 151);

– «геологический разрез»: *Геологический разрез территории характеризуется четко выраженным двухъярусным строением* (Макс., 160); *В гидрогеологическом разрезе бассейна р. Усмань выделяются два структурных гидрогеологических этажа* (Овч., 171);

– «артезианский бассейн»: *Артезианские бассейны... расчленяются на гидрогеохимические провинции* (Гаев5, 131); *Мелкомасштабные разрезы... охватывают целые артезианские бассейны...* (Дубл., 50);

– «осадочный чехол»: *Нижний гидродинамический этаж осадочного чехла Предуралья расчленяется нами на 3 гидрогеологических этажа* (Гаев1, 151); *Среди преимущественно глинистых мезо-кайнозойских отложений осадочного чехла получили распространение несколько водоносных горизонтов* (Гер., 19).

Помимо коммуникативных фрагментов сложились определенные нормативно-узусуальные модели, предполагающие заполнение свободной позиции в словосочетании одной из нескольких возможных номинаций. Например: «*этаж* + словоформа, определяющая аспект геологического исследования»: *гидродинамический этаж, структурный этаж;* «*этаж* + словоформа, определяющая его положение в пространстве»: *верхний (нижний, средний) этаж;* «*горизонт* + номинация, характеризующая его возраст, степень залегания, степень водопроницаемости или его положение в пространстве»: *палеогеновый горизонт, верхнемеловой горизонт; глубокий (неглубокий) горизонт; водоупорный горизонт; верхний (нижний) горизонт;* «*комплекс* + номинация, указывающая на его возраст, состав пород, степень водопроницаемости»: *верхнеюрский*

комплекс, ордовикско-силурийский комплекс; карбонатный комплекс, терригенный комплекс; водоупорный комплекс, слабопроницаемый комплекс; «бассейн + его название»: Южно-Таджикский бассейн, Западно-Тобольский бассейн и др.

КФ и НУМ включаются в состав более крупных речевых единиц – коммуникативных контуров. Так, познавательное действие («В составе определенного стратона выделяются какие-либо стратоны») объективируется в виде множества однотипных высказываний с особой ритмико-мелодической организацией и устойчивым словесным потенциалом. Ср.: *В гидрогеологическом этаже выделяются водоносные комплексы в составе пород московского яруса...* (Гаев1, 151); *...в составе антропоген-олигоценового комплекса выделяются водоносный комплекс четвертичных отложений, спорадически обводненная толща отложений плиоцена, водоносный горизонт отложений олигоцена* (Макс., 161).

Примеры других познавательных действий: «Стратон включает стратоны более низкого ранга»: *Иренский горизонт включает семь чередующихся пачек...* (Кат.1, 67); *Нижний этаж включает водоносные горизонты нижнемеловых отложений и палеозойских комплексов...* (Макс., 160); «Стратон расчленяется (делится) на какие-либо стратоны»: *4 гидрогеологических этажа... расчленяются на водоносные и водоупорные комплексы и горизонты; Средний гидрогеологический этаж... расчленяется на 4 водоносных комплекса; Нижний гидродинамический этаж осадочного чехла Предуралья расчленяется на 3 гидрогеологических этажа* (Гаев1, 150); «Гидрогеологический объект/стратон имеет какое-либо строение»: *Западно-Тобольский бассейн пластовых вод имеет двухэтажное строение* (Гер., 19); *Горизонт имеет двухчленное строение* (Макс., 164) и др.

При объективации рассматриваемого коммуникативно-познавательного действия в английском языке также широко используются определенные коммуникативные фрагменты и нормативно-узуальные модели.

Приведем примеры наиболее употребительных фрагментов:

– **stratigraphic unit**: *...the valley-fill sediments are commonly aggregated and simplified into four stratigraphic units...* (Smith, 1164); **Stratigraphic units in ascending order are: the Cedar Keys Formation, the Oldsmar Formation..., the Avon Park Formation... (Spech., 62);**

– **groundwater system**: *The regional groundwater system in southern Tunisia is characterized by two principal multi-layer aquifer sequences...*

(Abid, 418); *The groundwater system is compartmentalized into three sub-systems...* (Apyad., 1343).

Примечательно, что нормативно-узуальные модели схожи в английском и русском языках. Так, в английском текстовом материале мы зафиксировали репродуктивные формы: «aquifer (реже другой таксон) + номинация, указывающая на возраст горизонта»: *Lower Cretaceous aquifer, the Khor Arbaat aquifer, Upper Cretaceous aquifer*; «aquifer + номинация, характеризующая степень продуктивности горизонта»: *productive aquifer, good aquifer*; «aquifer + номинация, определяющая состав пород»: *clay aquifer, silty-sand aquifer, sand aquifer*; «aquifer + номинация, фиксирующая положение горизонта в пространстве»: *upper aquifer, deep aquifer, transboundary aquifer*; «unit + название пачки»: *the Karadoruk unit, Nevolinsky unit, the Cakiloba unit*; «unit + номинация, определяющая происхождение пачки»: *sedimentary unit, lagoonal unit, marine unit*.

Репродуктивные речевые единицы – коммуникативные фрагменты и нормативно-узуальные модели – используются в составе коммуникативных контуров. Ср. однотипность ритмико-мелодической организации и лексического наполнения высказываний с коммуникативным фрагментом «groundwater system»: *This groundwater system consists of the Cakiloba, Sariagil and Karadoruk units...* (Apyad., 1346); *The groundwater system includes several groups...* (Schr., 32); с нормативно-узуальными моделями: «стратон + указание на его возраст»: *...the Khor Arbaat aquifer can be subdivided into three sub-basins...* (Elsh., 2075); *...the Upper Cretaceous/Paleocene Scollard Formation is split into ...groups* (Burns, 1377); «стратон + его состав»: *They (the valley-fill sediments) include... a basal sand and gravel aquifer..., sand aquifer, ...silty-sand aquifer... and an upper clay and silt aquifer...* (Smith, 1164); «стратон + его название»: *the productive Irene Formation comprises a sequence of gypsum and anhydrite beds...* (Andr., 95); *The Sariagil Formation, the Karadoruk and Cakiloba formations constitute the "Cakiloba-Karadoruk aquifer"* (Apyad., 1349).

Описанные закономерности в равной мере характеризуют и другие типовые действия, образующие рассматриваемый речевой жанр.

Анализ материала привел нас, таким образом, к следующим основным выводам:

Как в русских, так и в английских текстах каждое из типовых коммуникативно-познавательных действий, конституирующих речевой жанр, осуществляется с использованием определенного состава повторяющихся репродуктивных средств, которые обнаруживают ту или иную

дискурсивную функцию – направленность на выражение репродуктивных смыслов.

Во многих случаях с тем или иным репродуктивным смыслом соотносится не отдельное слово, а сочетание слов, представляющих собой либо коммуникативный фрагмент (*водоносный горизонт, геологический разрез, развит повсеместно; river basin, sedimentary rocks, range in age*), либо реализацию нормативно-узуальной модели (*аллювиальный горизонт, гидродинамический этаж, приурочен к области; carbonate aquifer, volcanic rocks, be of age*), приспособленное речевой практикой к выражению этих репродуктивных смыслов.

Как правило, типовое коммуникативно-познавательное действие, являющееся конституентом жанровой формы, объективируется в коммуникативном контуре высказывания, образуемом соединением типовых коммуникативных фрагментов и/или реализацией нормативно-узуальных моделей.

Выявленные закономерности системной организации научного специализированного дискурса являются частным эмпирическим подтверждением рассмотренных положений концепции языкового существования Б. М. Гаспарова. Знание этих закономерностей представляется важным для формирования речевой компетенции студентов и аспирантов, обучающихся продуцированию и интерпретации гидрогеологических текстов по специальности на иностранном языке.

Список источников

Боч. – Бочаров В.Л., Овсянников М.А. Некоторые проблемы экологической гидрогеологии Богучарского Подонья // Вестник ВГУ. Сер.: Геология. 2003. №1. С. 141–147.

Гаев1 – Гаев А.Я. О бифуркации процессов метаморфизации химического состава вод поверхностной подземной гидросферы // Вестник Пермского университета. Геология. 2001. Вып. 3. С. 149–158.

Гаев5 – Гаев А.Я., Блинов С.М., Гацков В.Г. и др. О гидрогеологическом районировании Пермского Прикамья и сопредельных территорий // Вестник Пермского университета. Геология. 2007. Вып. 4(9). С. 129–134.

Гер. – Герасименко Б.Н., Филлюшкина Ю.Г. Принципы гидрогеологического районирования Свердловской области // Физико-географическая и геологическая характеристика Свердловской области. 2001. 29 с.

Грейс. – Грейсер Е.Л., Иванова Н.Г. Водоносные горизонты Ленинградской области // Разведка и охрана недр. 2005. Вып. 5. С. 36–42.

Кат.1 – Катаев В.Н., Лихая О.М. и др. Пространственное соотношение химического состава вод иренского водоносного горизонта и карстовых форм (на примере территории г. Кунгура) // Вестник Пермского университета. Геология. 2009. Вып. 11(37). С. 66–76.

Кат.2 – Катаев В.Н., Кадебская О.И. Геология и карст города Кунгура / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. С. 22–179.

Квач. – Квачёв В.Н. Гидрогеологическая стратификация и районирование Белгородской области для целей водоснабжения // Вестник Воронежского университета. Геология. 2004. №2. С. 194–204.

Макс. – Максимович Н.Г., Казакевич С.В., Блинов С.М. Гидрогеологические условия Западной части Курганской области // Вестник Пермского университета. Геология. 2001. Вып. 3(11). С. 159–178.

Овч. – Овчинникова Е.С. Эколого-гидрогеологическая характеристика подземных вод глубоких водоносных горизонтов бассейна р. Усмань (Воронежская область) // Вестник Воронежского университета. Геология. 2009. №1. С. 171–173.

Рах. – Рахимов А.И. Особенности формирования подземных вод Таджикистана // Гидрогеология и карстоведение: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т и др. 2009. Вып. 18. С. 114–121.

Шард. – Шардаков В.А., Саблин Р.А. Об особенностях методики изучения карбонатных пластов-коллекторов при обосновании захоронения нефтепромысловых стоков в Пермском крае // Вестник Пермского университета. Геология. 2008. Вып. 10(26). С. 124–135.

Яков. – Яковлев Ю.А., Шестов И.Н., Шурубор А.В. Региональные фильтрационно-емкостные свойства верхнедевонско-турнейского карбонатного газонефтеводоносного комплекса в связи с проблемами подземного захоронения промысловых стоков в Пермском Приуралье // Вестник Пермского университета. Геология. 2001. Вып.3(11). С. 234–245.

Abid – Abid K. et al. Hydrologic and geologic factors controlling groundwater geochemistry in the Turonian aquifer (southern Tunisia) // Hydrogeology Journal. 2011. № 19(2). P. 415–427.

Al Saud – Al Saud M. Mapping potential areas for groundwater storage in Wadi Aurnah Basin, western Arabian Peninsula, using remote sensing and geographic information system techniques // Hydrogeology Journal. 2010. №18. P. 1481–1495.

Andr. – Andrejchuk V., Klimchouk A. Mechanisms of karst breakdown formation in the gypsum karst of the fore-Ural region, Russia (from observations in the Kungurskaja Cave) // Speleogenesis and

Evolution of Karst Aquifers. 2004. №2(2). P. 89–114.

Apyad. – *Apyadin A.* Relation of tectonic structure to groundwater flow in the Beypazari region, NW Anatolia, Turkey // *Hydrology Journal*. 2010. №18. P. 1343–1356.

Chowd. – *Chowdary V. M., Chowdhury A.* Groundwater assessment in Salboni Block, West Bengal (India) using remote sensing, geographical information system and multi-criteria decision analysis techniques // *Hydrogeology Journal*. 2010. Vol. 18. P. 1713–1728.

Els. – *Elsheikh A. et al.* Groundwater balance in the Khor Arbaat basin, Red Sea State, eastern Sudan // *Hydrogeology Journal*. 2009. №17. P. 2075–2082.

Pras. – *Prasad R. K. et al.* Deciphering potential groundwater zone in hard rock through the application of GIS // *Environmental Geology*. 2008. № 55. P. 467–475.

Schr. – *Schrader Greg et al.* Ground-Water Resource in the White and West Fork White River Basin, Indiana // *Water Resource Assessment*. 2002. P. 26–50.

Smith – *Smith A. J.* Rainfall and irrigation controls on groundwater rise and salinity risk in the Ord River Irrigation Area, northern Australia // *Hydrogeology Journal*. 2008. №16. P. 1159–1175.

Sol. – *Solomon S., Quiel F.* Groundwater study using remote sensing and geographic information systems (GIS) in the central highlands of Eritrea // *Hydrogeology Journal*. 2006. №14. P. 729–741.

Spech. – *Spechler R. M., Wilson W. L.* Stratigraphy and hydrogeology of a submarine collapse sinkhole on the continental shelf, northeastern Florida Subsurface Evaluation // *The Engineering Geology and Hydrogeology*. 1997. P. 61–66.

Список литературы

Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2004. 276 с.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.

Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое лит. обозрение, 1996. 352 с.

Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1968. 251 с.

Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 415 с.

Матвеева Т. В. К вопросу о единицах речевой системы // *Речеведение: современное состояние и перспективы: материалы междунар. науч. конф., посвящ. юбилею М. Н. Кожинной* / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. С. 78–83.

Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. 236 с.

Gasparov B. Speech, memory, and meaning: intertextuality in everyday language. Berlin; N.Y.: De Gruyter Mouton. 2010. 302 p.

COMMUNICATIVE FRAGMENTS AND CONTOURS OF UTTERANCE AS SPEECH GENRE CONSTITUENTS

Lyudmila A. Kadzhaya

Senior Lecturer of English for Special Purposes Department
Perm State National Research University

The article attempts to empirically verify the assumption that the texts of a certain sphere of knowledge and subject area are produced on the basis of a relatively stable potential of ready-to-use interrelated language, speech and textual means. Some reproductive speech units of Russian and English texts in hydrogeology are considered in terms of B. M. Gasparov's usage-oriented theory. These regularly used language units rendering the typical meanings are described by example of two communicative-cognitive actions; the latter form a speech genre of scientific discourse. Regularities of systemic organization of the specialized scientific discourse are revealed.

Key words: discourse; speech system; speech genre; communicative fragment; communicative contour; standard usage model.